

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
образования  
**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.**  
**В.П. Астафьева**  
(КГПУ им. В.П. Астафьева)  
**Филологический факультет**  
**Кафедра общего языкознания**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**Ван Чжицян**

**«Национально-культурная специфика русской басенной фразеологии»**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение (русский язык как  
иностраный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

Кандидат филол. наук, доцент

Бурмакина Н.А.

«17» \_\_\_\_ 05 \_\_\_\_ 2025 г. \_\_\_\_

Руководитель:

кандидат филол. наук, доцент

Т. В. Мамаева

«17» \_\_\_\_ 05 \_\_\_\_ 2025 г. \_\_\_\_

(подпись)

Дата защиты: «13» \_\_\_\_ 06 \_\_\_\_ 2025 г.

Обучающийся: Ван Чжицян

Оценка \_\_\_\_\_

Красноярск, 2025

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                  | 03 |
| 1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА. БАСЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ.....                                                  | 06 |
| 1.1 Понятие фразеологизма.....                                                                 | 08 |
| 1.2 Классификация фразеологизмов русского языка.....                                           | 13 |
| 2.    НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ    СПЕЦИФИКА    БАСЕННОЙ<br>ФРАЗЕОЛОГИИ.....                      | 18 |
| 2.1 Басня И.А. Крылова как русский национальный жанр.....                                      | 20 |
| 2.2. Языковые средства передачи национально-культурной<br>специфики в баснях И.А. Крылова..... | 23 |
| 2.3 Особенности перевода басенной фразеологии.....                                             | 25 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                                | 33 |
| Список использованной литературы.....                                                          | 37 |

## ВВЕДЕНИЕ

Как известно, фразеологизмы рассматриваются в качестве элементов этнокультурных знаний, с помощью которых можно проследить взаимодействие языковой и культурной семантики. Фразеологизмы принято считать культурными знаками, константами видения мира, которые хранят в себе культурные традиции народного менталитета.

Басни, как уникальный литературный стиль, содержат философию жизни и играют важную роль в литературном творчестве. Басни всегда сосредоточиваются на нравственном воспитании и показывают культурное наследие и развитие различных стран.

Исследование фразеологических единиц русских басен позволит нам иметь более полное и глубокое понимание культурных традиций России, что повлияет на качество точность перевода таких единиц на другие языки, в том числе на китайский язык.

На сегодняшний день работ по изучению фразеологии довольно много с точки зрения определения, значений фразеологизма, границ фразеологии, но довольно мало исследований в русле переводческой деятельности, что и определяет **актуальность исследования.**

**Объектом** исследования выступают русские басни XVIII-XIX вв. И.А. Крылова. **Предметом** исследования выступают фразеологические единицы русских басен.

При работе над темой использовались следующие **методы**: наблюдения, описательный, метод интерпретации, сравнительный, дедуктивный метод.

**Теоретической базой** для проведения данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Н.М. Шанского [Шанский 1993], Ш.Балли [Балли 1893], В.В. Виноградова, О.А. Корнилова, М.Т. Баранова, Цао Юнцзе, Цзян Сипина, Тань Аошуана, Чжоу Хань Жуя.

**Материалом исследования** послужили 30 фразеологических единиц на материале сборника басен Крылова.

**Целью** выпускной квалификационной работы является выявление национально-культурной специфики фразеологизмов басен И.А. Крылова.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить историю развития русской басни.
2. Определить понятие «фразеологизм» и представить его классификацию.
3. Определить национально-культурную специфику фразеологизмов русских басен для установления точного перевода фразеологизмов на китайский язык.

**Теоретическая значимость** данной работы определяется тем, что сформулированные в работе положения вносят определенный вклад в исследования, посвященные изучению фразеологических единиц русского языка, с точки зрения переводческой деятельности.

**Практическая значимость** исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки курсов по лингвокультурологии, культурологии, русскому языку, переводу для иностранных студентов.

Поставленная цель и задачи определили **структуру** выпускной квалификационной работы. Данная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы и приложений.

## **I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА. БАСЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ**

Басня — краткое повествование, обычно в стихотворной форме, заключающее в себе нравоучение. В русской литературной традиции басня появилась значительно позже, чем в других литературных традициях, например, греческой, римской и др., поэтому авторы при создании своих произведений опирались на уже созданные образцы басенного жанра. «Знакомство русских читателей с жанром басни происходило главным образом посредством переводных произведений. Появление оригинальной русской басни, относимое исследователями к XVII — началу XVIII вв., связано с приданием басенным произведениям национальной специфики, «приспособлением» басни к отражению особенностей русской культуры. Басня, которая в большинстве случаев строилась на основе традиционного сюжета, становилась оригинальным произведением за счет, с одной стороны, особенностей стиля каждого отдельного автора, с другой — национально-культурных особенностей. Именно поэтому языковые средства передачи культурной информации играют в басенных текстах важную роль и их исследование представляется актуальным» [Микова, 2011:35].

Как жанр дидактической литературы басня стала популярна во времена классицизма и просветительства. В басне два начала — художественное (рассказ) и логическое (мораль). Без них басня как жанр не существует: уничтожение одного или другого ведет к гибели жанра. Но соотношение между художественным и логическим, между рассказом и моральным выводом может быть различным. В истории басни исследователи басен и

сами баснописцы басни выдвигали на первый план то рассказ, то мораль. Большая советская энциклопедия содержит следующее определение: «Басня, литературный жанр; краткий, обычно стихотворный рассказ, в иносказательной форме, сатирически изображающий человеческие поступки и отношения. Басня близка к притче и апологу. Персонажи басни, помимо людей, – животные, растения, вещи. В начале или концовке басни обычно даётся афористичный нравоучительный вывод ("мораль")». Основной задачей басни является высмеивание человеческих недостатков, пороков общественной жизни. Решается эта задача при помощи определённых художественных средств, одно из которых – аллегория, или иначе иносказание. Поэтому героями басен бывают животные, птицы и реже – люди. Характерная для басни черта - наличие морали, в которой заключена главная мысль, обращенная к читателю. Главными особенностями басни являются:

- наличие морали;
- иносказательное повествование;
- типичность описываемой ситуации;
- характерные действующие лица;
- высмеивание человеческих пороков.

Об иносказании в баснях В. А. Жуковский писал следующее: «Животные представляют в ней человека, но человека в некоторых только отношениях, с некоторыми свойствами, и каждое животное, имея при себе свой неотъемлемый постоянный характер, есть, так сказать, готовое и для каждого

ясное изображение, как человека, так и характера, ему принадлежащего. Вы заставляете действовать волка - я вижу кровожадного хищника; выводите на сцену лисицу - я вижу льстеца или обманщика...». В статье "О басне и баснях Крылова" В. А. Жуковский указал четыре главные особенности басни: первая черта басни состоит в том, что животные олицетворяют не определенного человека, а конкретную черту человеческого характера. Так, Осел воплощает глупость, Слон - неповоротливость, Свинья - невежество, Стрекоза - легкомыслие. По мнению Жуковского, цель басни - помочь читателю на простом примере разобраться в сложной жизненной ситуации. Вторая особенность басни, - пишет Жуковский, - заключается в том, что "переноса воображение читателя в новый мечтательный мир, вы доставляете ему удовольствие сравнивать вымышленное с существующим (которому первое служит подобием), а удовольствие сравнения делает и самую мораль привлекательною". То есть читатель может оказаться в незнакомой ситуации и прожить ее вместе с героями. Третьей характерной чертой басни является нравственный урок, мораль, осуждающая порок персонажа. Четвертая особенность в том, что вместо людей героями басни являются животные и предметы [Жуковский, 1960].

### 1.1. Понятие фразеологизма

По Е.Д. Поливанову фразеологический оборот – особое лингвистическое образование, представляющее собой лексически неделимое,



устойчивое в своем составе и структуре, имеющее целостное значение сочетание слов, которое воспроизводится в речи в готовом виде [Поливанов, 1989: 86].

Существуют разные точки зрения на то, что считать фразеологизмами. «Узкое» и «широкое» понимание фразеологии учеными следующее: при «узком» понимании к фразеологии относятся только полностью переосмысленные сочетания. Для фразеологизмов, здесь характерны целостность и десемантизация компонентов. [Федоров, 2001]; при «широком» понимании к фразеологии относятся любые воспроизводимые устойчивые сочетания. Сторонником этой точки зрения является Н.М. Шанский, который включает в «широкий» объем фразеологии пословицы и поговорки, называя этот материал «фразеологическими выражениями», относя к ним «такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями [Шанский, 1996].

В теоретических трудах основоположником теории фразеологии называют Шарля Балли (1865-1947) швейцарского лингвиста, который впервые систематизировал сочетания слов в своих научных работах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» [Ш. Балли, 1905, 1909], и дал определение общего характера: «Сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» Соссюр, 2014: 89]. Ш. Балли выделяется четыре типа словосочетаний.

1. Свободные словосочетания, т.е. словосочетания, лишенные устойчивости, которые распадаются после их образования. 2. Привычные сочетания, т.е. сочетания с относительно свободной межкомпонентной связью, которые допускают некоторые изменения. 3. Фразеологические ряды, т.е. группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются в одно. Устойчивость таких оборотов закрепляется первичным словоупотреблением. Эти сочетания допускают компонентную перегруппировку. 4. Фразеологические единства, т.е. сочетания, в которых слова утратили свое начальное значение и выражают единое неделимое понятие. Подобные сочетания не допускают компонентную перегруппировку.

Как мы видим, Ш. Балли делит словосочетания на сочетания, в которых существует свободная группировка компонентов, и сочетания, лишенные этой свободы.

Далее в работе «Французская стилистика» ученый рассматривает привычные сочетания и фразеологические ряды как некие промежуточные типы словосочетаний и различает всего две основные группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства – сочетания слов, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили любое самостоятельное значение, что позволяет такому обрести новое значение, которое уже не равно сумме значений составных частей. Ш. Балли указывает, что подобный оборот можно сравнить с химическим соединением, и уточняет, что если единство является употребительным в достаточной степени, то в этом случае сочетание

равняется обычному слову. Таким образом лингвист показал зависимость фразеологического словосочетания от наличия или отсутствия у него слова-идентификатора. Это условие позже легло в основу выделения фразеологических сращений и разработки теории эквивалентности фразеологической единицы слов.

Сейчас исследование фразеологии шагнуло далеко вперед, но работа этого ученого способствовала дальнейшему развитию фразеологических исследований [Баранов, 2013: 109-115].

Впервые в лингвистической дисциплине вопрос о фразеологии был поставлен выдающимся русским лингвистом профессором Е.Д. Поливановым. Исследователь полагал, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего - когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [Поливанов, 1998: 61]. Это предположение считается реализованным в наше время. Евгений Дмитриевич указывал, что лексика изучает индивидуальные лексические значения слов, морфология – формальные значения слов, а синтаксис – формальные значения словосочетаний, а значит, «возникает потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов...» [Поливанов, 1989: 77].

Другой ученый, Б.А. Ларин, считает фразеологию лингвистической дисциплиной: «Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития»... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. ...А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разнбой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [Ларин, 2003: 200].

В научную трактовку данного термина и дальнейшее исследование проблем фразеологии внес значительный вклад Н.М. Шанский. Согласно работам лингвиста существуют основные и универсальные свойства, которыми обладают языковые единицы, определяемые как фразеологические:

1. Фразеологический оборот в структурном отношении является сложным раздельнооформленным образованием, которое не равно слову (единооформленному образованию) и представляет собой словосочетание или предложение.

2. Важнейшим свойством фразеологического оборота, отграничивающим его от свободного сочетания слов и сближающим его со словом, является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе коммуникации, в отличие от свободных сочетаний, которые строятся непосредственно в речи. Фразеологизмы воспроизводятся в речи в качестве готовых целостных единиц, т. е. такими, какими они закрепились в языковой практике.

3. Фразеологический оборот отличается от свободных сочетаний слов устойчивостью, т. е. постоянством состава и фиксированным порядком

следования компонентов.

4. Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами, которые семантически неделимы и обладают целостным значением, независимым от значений составляющих их компонентов.

5. Большинство фразеологизмов отличает непроницаемость структуры, т.е. недопустимость каких-либо вставок между составляющих их компонентов. В тех фразеологизмах, которые допускают такие вставки, степень проницаемости структуры является не абсолютной, при этом семантика вставок не участвует в создании фразеологического значения.

6. Большинству фразеологизмов присуща образность, которая часто возникает на основе переноса значения свободного словосочетания.

7. Фразеологизмы обладают особой экспрессивностью, основанной на их изобразительно-выразительных возможностях [Шанский, 2012: 81-86].

## 1.2 Классификация фразеологизмов русского языка

В теоретических источниках по русской фразеологии встречаем несколько классификаций, среди которых классификация В.В. Виноградова, согласно которой ведущим принципом является структурно-семантический, основанный на критериях семантической спаянности и аналитичности значения фразеологизмов [Виноградов, 1977]. В этом случае фразеологические обороты делятся на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – семантически неделимые фразеологизмы, чье значение не вытекает из значений его лексических компонентов. Такие фразеологизмы чаще других типов оказываются эквивалентны словам. Это абсолютно неразложимые единицы (*бить баклуши, попасть впросак*).

Фразеологические единства – целостные обороты, образное значение которых мотивировано переносными значениями его лексических компонентов (*набрать в рот воды, голова на плечах*). Как и фразеологические сращения, единства обладают семантической целостностью. Такие фразеологизмы имеют образное значение, но могут быть и свободными сочетаниями, выполняя в этом случае номинативную функцию. Образность отличает фразеологические единства не только от сращений, но и от свободных сочетаний слов, которые омонимичны при оформлении (например: *расправить крылья* – в значении «почувствовать себя свободным» и *расправить крылья* – в прямом значении).

Следующий тип – фразеологические сочетания – имеет в своем составе и слова со свободным значением, и со связанным (*зависть берет*). Слова в составе фразеологического сочетания имеют относительную семантическую самостоятельность, но не являются свободными. Значение таких фразеологизмов проявляется только в сочетании с конкретным, конечным рядом слов, например: слово «*боевой*» сочетается только с такими словами, как *крещение, прописка*. Таким образом, один член фразеологического сочетания всегда оказывается более устойчивым, постоянным, второй –

переменным. Это свойство существенно отличает фразеологические сочетаний от фразеологических сращений и единств. Значения постоянных компонентов оказываются фразеологически связанными. [Виноградов, 2001: 152].

Например, в сочетаниях *наморщить лоб* или *задрать нос* постоянными будут *наморщить* и *задрать*, поскольку именно эти слова окажутся стержневыми составляющими и в других фразеологических сочетаниях (*наморщить нос и задрать хвост*). Употребление других компонентов становится невозможным (*наморщить глаза или задрать лоб*), это обусловлено тем, что внутри языковой системы существуют устоявшиеся семантические отношения.

Абсолютная лексическая неделимость считается существенным отличием фразеологических сочетаний от первых двух типов фразеологизмов. Несмотря на фразеологическую ограниченность данного типа оборотов, их лексически несвободные компоненты, тем не менее, могут быть заменены синонимом без ущерба общему фразеологическому значению (*крошечная тьма – абсолютная тьма; насунить брови – нахмурить брови* и т.д.). Благодаря этому свойству создаются благоприятные условия для образования вариантов фразеологических единств и даже синонимов.

Классификация В.В. Виноградова стала наиболее используемой, причем оказалась пригодной не только для русского языка, но и для других языков [Лексикология английского языка, 195].

Н.М. Шанский дополнил классификацию В.В. Виноградова еще одним типом – фразеологическим выражением, т.е. «такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский, 1996: 79-85]. В таких оборотах нет фразеологически связанных компонентов. С фразеологизмами выражения объединяет лишь то, что они не образуются в потоке речи, а воспроизводятся говорящими в готовом виде (*среднее профессиональное образование, оптом и в розницу*).

По составу все фразеологические обороты делятся на:

- 1) Фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащие к активной лексике (*как снег на голову, бросить взгляд, подруга жизни*). В этой группе наибольшее количество фразеологизмов, кроме того, группа постоянно расширяется, пополняясь новыми оборотами. Фразеологизмы этой группы отличаются от свободных сочетаний своей воспроизводимостью, целостностью значения и устойчивостью структуры, так как состоят они из слов, которые известны и за пределами фразеологического оборота.
- 2) Фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями интересны для изучения, поскольку включают в себя слова, известные только в рамках фразеологизмов. И, объясняя такие обороты, необходимо еще объяснять и значение этих компонентов (*скалить зубы, распускать нюни, прописать ижицу*).



- 3) Фразеологические обороты с устаревшими или диалектными словами тоже имеют особенности в значении, т.к. содержат лексику ограниченного употребления (*благим матом, с грехом пополам, на худой конец*).

По значению фразеологизмы подразделяются на:

- 1) Фразеологизмы со свободным значением – эти сочетания связаны с окружающими их словами с точки зрения обозначаемых этим оборотом явлений действительности, поэтому такие связи будут разнообразными. Например, фразеологизм *анютины глазки* может быть связан со словами красивый, вода, букет, сорвать, полить и т.д. Но не может со словами анализировать, политический и т.д., т.к. сам объект действительности «*анютины глазки*» не может быть связан с данными действиями и признаками.
- 2) Фразеологизмы с фразеологически связанным значением – это обороты, способные соединяться лишь с конкретными словами. Зависит выбор этих слов от связанности синонимичных им слов с прямым значением. Например, оборот «*без задних ног*» может быть заменен синонимом «крепко» и сочетается лишь со словом «спать».
- 3) Фразеологизмы с синтаксически обусловленным значением – это значение проявляется лишь в том случае, если фразеологизм выступает в роли сказуемого. Например, *кровь с молоком*.

Описанные принципы и взгляды в изучении фразеологических единиц русского языка признаны и используются исследователями и переводчиками

в разных странах по отношению к типологически отличным языкам. Эти принципы оказали значительное влияние и на китайское переводоведение.

## **II. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА БАСЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

По мнению С.С. Миковой, «русская басня на начальном этапе своего развития не обладала ярко выраженной национальной спецификой, поскольку испытывала значительное влияние своих иноязычных источников. Кроме того, к XVII в. в русской литературе уже существовала достаточно развитая притчевая традиция, оказавшая влияние на первые русские оригинальные басни. Не случайно в произведениях первого русского басенника Симеона Полоцкого основными средствами передачи культурной информации становятся христианские символы, религиозные понятия, цитаты из библейских текстов. В произведениях Полоцкого рассматриваются такие религиозные концепты, как «грех», «наказание», «смирение», «Бог». В произведениях большинства русских басенников XVIII в. средства передачи культурной информации в основном были связаны с культурами других народов. Среди этих средств преобладали римские и греческие эпонимы, теонимы и топонимы, латинские пословицы: Рим, Мисненское село (И.С. Барков. «Цесарь и придворный»); Аврора (М.М. Херасков. «Бабочка и Пчела»), Аполлон (В.А. Левшин. «Осел-стихотворец»), Меркурий, Плутон (В.Л. Пушкин. «Меркурий и умершие»), Феб, Борей (А.П. Сумароков. «Феб и Борей»). Это более всего относится к басенникам-прозаикам и представителям басенной школы В.К. Тредиаковского. В их баснях персонажи «лишены индивидуальных черт, а их речь по стилю ничем не отличается от слов повествователя»

Культурные особенности начинают проявляться в произведениях М.М. Хераскова и его последователей. Басни херасковцев содержат в основном реалии дворянской культуры: мушкет (М.М. Херасков. «Недовольной»), балахон, робронды (М.М. Херасков. «Картина и Расы»), мушки, румяна (М.М. Херасков. «Румяна и Мушки»), балы, собрания (М.М. Херасков. «Комар»).

Басенная школа А.П. Сумарокова представляет собой новый взгляд на роль и возможности басни, усиливает сатирическую направленность басни. Для придания актуального звучания своим произведениям и создания правдивых картин русской жизни сумароковцы увеличивают количество средств передачи культурной информации. В их баснях начинают широко использоваться различные группы безэквивалентной лексики: приказ 'государственное учреждение' (А.П. Сумароков. «Мыший суд»), магистрат (А.О. Аблесимов. «Муж и Жена»), уложение (А.О. Аблесимов. «Словесной суд»), полушка (А.П. Сумароков. «Безногой солдат»), боярин, боярыня (А.П. Сумароков. «Боярин и Боярыня»), русские топонимы и антропонимы: Макар (П.П. Сумароков. «Тыква и Жёлудь»), Илья, Пётр (В.И. Майков. «Повар и Портной»), Нева (А.П. Сумароков. «Осел и Хозяин»), Москва-река, Тверские ворота (А.П. Сумароков. «Заяц и Черепаха»); пословицы и поговорки русского народа, часто в трансформированном виде: Я целю ведь не в бровь, я целю в самый глаз (А.П. Сумароков. «Овца»), в мир пустили (А.О. Аблесимов. «Женатой Хвастун»), Кто вынесет сей сор из горницы во двор (В.И. Майков. «О хулителе чужих дел»))» [Микова, 2011:36-37].

## 2.1. Басня И.А. Крылова как русский национальный жанр

В.И. Белинский, говоря о русских баснописцах, считал, что «истинным своим торжеством... басня обязана Крылову. Он один у нас истинный и великий баснописец» [Цит. по Басни И.А. Крылова, 1956: 87].

В творчестве И.А. Крылова басня превращается в подлинно национальный жанр. Стиль басни Крылова – вершина русских национальных достижений на этом пути. По глубине и разнообразию отражений живой разговорной речи, по широте охвата социальных разновидностей устного народного языка из всех жанров русской литературы XVIII и начала XIX в. с басней могли соперничать лишь комедия и сатира. Но у басни в этом отношении было явное преимущество и перед сатирой, и перед комедией. В басне непосредственно и открыто звучал голос повествующего и поучающего, обличающего и негодующего. Басня – жанр подвижный и синкретический. Она сочетала в себе элементы и повести, и сказки, и очерка, и драматической сценки, и общественной сатиры, и личной эпиграммы. Жанровые пределы басни раздвинулись в творчестве И.А. Крылова.

В произведениях И.А. Крылова отмечают три основных процесса стилистических перемещений: включение в произведения простонародную речь – говоры городского просторечия, разговорный чиновничий жаргон, официальный и фамильярно-бытовой язык, что позволяет воспринимать язык басен Крылова как свободный поток живого народного просторечия (*Отнес*

*полчерепа медведю топором (Крестьянин и работник); Мужик ретивый был работник, || И дюж и свеж на взгляд (Огородник и философ); Барыш большой на всем он слупит, || Забыл совсем, что есть наклад (Фортуна в гостях); И подать доправлять || Пустились сами (Водолазы); Не принимать никак резонов от овцы: || Понеже хоронить концы || Все плуты, ведомо, искусны (Крестьянин и овца) [Виноградов, 1996].*

Народность языка И.А. Крылова проявляется в распространенности безэквивалентной лексики различных тематических групп: *овин* («Орел и Куры»), *голик* («Голик»), *сговор* («Разборчивая Невеста»), *домовой* («Крестьянин и Овца»), *кума* («Совет Мышей»), *сват* («Котел и Горшок»)); русских антропонимов, топонимов, зоонимов: *Матвей* («Крестьянин и Змея»), *Степан* («Два Мужика»), *Васька* («Кот и Повар»), *Полкан*, *Барбос* («Собачья дружба»); устойчивых эпитетов: *за тридевять полей* («Осел и Соловей»), *сыра земля* («Старик и трое молодых»). В диалогах басен И.А. Крылова встречаются национально специфичные формы обращений — термины родства, слова «свет», «душа» и др. Благодаря социальной и профессиональной дифференцированности языка персонажей в баснях И.А. Крылова возникают точные, правдивые портреты представителей различных слоев русского общества. Связь басен с народной основой придает произведениям русский колорит, показывает национальный дух. В образах животных (часто в национальных костюмах) узнаются черты русского национального характера.

Баснописец смешивает архаические и традиционно-книжные формы

литературного выражения с просторечными словами и формами. Автор использует церковнославянизмы, особенно в тех баснях, где ему необходимо было выразить официальную, общепринятую в то время идеологию:

*Пождем,-*

*Юпитер рек. - А если не смирятся*

*И в буйстве прекоснят, бессмертных не боясь,*

*Они от дел своих казнятся.*

В басне Лань и дервиш церковнославянизмы выполняют ту же функцию: *Младая лань, своих лишась любезных чад, Еще сосцы mleком имея отягчении, Нашла в лесу двух малых волченят И стала выполнять долг матери священный, Своим питая их mleком* [Басни, 1956].

Церковнославянизмы часто смешиваются в баснях И.А. Крылова с просторечием: *Едва лишь на себе собака испытала Совет разумный сей- Шалить собака перестала...(Собака) От стужи малого прошибли слезы, И ласточку свою, предтечу теплых дней, Он видит на снегу замерзшую..* (Мот и ласточка), *По дебрям гнался лев за серной: Уже ее он настигал И взором алчным пожирал Обед себе в ней сытный, верный...* (Лев, серна и лиса), что позволяет Крылову еще до Пушкина наметить приемы нового синтеза живой народно-разговорной и литературно-книжной речевых стихий.

Таким образом, русская басня стала живым откликом бытовой повседневности с её грубоватым языком, с её разнообразными голосами. Она требовала естественности мыслей и изображения. Стремясь быть выражением народного духа и сближаясь с фольклором, она в то же время

располагала всем арсеналом выразительных средств поэтического стихотворного языка. В её пределах могло острее всего осуществляться слияние устной народной речи и народной поэзии с достижениями литературно-языковой культуры.

Между тем содержание многих басен было международным, интернациональным. Басня стала творческой лабораторией, в которой оттачивалось своеобразие индивидуального стиля и испытывались свойства русского языка. Для басни язык и слог – «дело великое, если не главное». Вот почему именно в истории басенного языка нагляднее и ярче всего обозначилось многообразие методов смешения и слияния литературных стилей с поэзией живой народной речи. В истории басни, как в миниатюре, отражается история простого и среднего стилей русского литературного языка XVIII и начала XIX в. и их роль в создании новой системы общерусского национального языка.

## 2.2 Языковые средства передачи национально-культурной специфики в баснях И.А. Крылова

В анализируемых баснях И.А. Крылова среди средств передачи культурной информации мы выявили безэквивалентную лексику различных тематических групп:

- 1) формы обращений: *Его Светлость* (обращение к светлейшему князю) («Волк и Ягненок»); *Ваше Превосходительство* (обращение к



- генерал-майору, генерал-лейтенанту, гражданским чиновникам 4, 3 класса)  
(«Подагра и Паук»);
- 2) названия типов построек: *овин* («Орел и Куры»); *клеть* («Крестьянин в беле»);
  - 3) названия бытовых предметов: *голик* («Голик»); *лучина*, *тычина* («Булат»); *тенета* («Лев и Мышь»);
  - 4) названия еды и напитков: *квас*, *пиво* («Бочка»); *полугар* («Два Мужика»);
  - 5) названия предметов одежды, головных уборов, обуви: *тулуп* («Слон на воеводстве»); *шуба*, *треух* («Госпожа и две Служанки»); *лапти* («Булат»);
  - 6) указания на русские традиции и обычаи: *тризна* («Кот и Повар»); *Базарный день* («Гуси»); *сговорить* («Разборчивая Невеста»).

Во второй группе находим русские топонимы, антропонимы и зоонимы. Так, в баснях И.А. Крылова встречаются:

- 1) крестьянские имена: *Матвей* («Крестьянин и Змея»); *Степан* («Два Мужика», «Волк и Кот»); *Демьян*, *Трофим*, *Клим* («Волк и Кот»);
- 2) купеческие имена: *Матрена* («Ворона»); *Мирон* («Мирон»).
- 3) именование по отчеству: *Климыч* («Волк и Мышонок»);
- 4) сочетание термина родства и отчества: *кум Карпыч*, *сват Климыч* («Крестьянин в беде»).
- 5) зоонимы: *Васька* («Кот и Повар», «Волк и Кот»), *Полкан*, *Барбос* («Собачья дружба», «Две Собаки», «Крестьянин и Собака»);
- 6) топонимы: *Питер* («Три Мужика»), *Каспийское море* («Орел и паук»), *Кавказские горы* («Орел и паук»), *Смоленский князь* («Ворона и

курица»).

В некоторых баснях встречаются цельные фразеологизмы, описывающие:

- 1) хозяйственную деятельность, «*как в масле сыр кататься*» («Крестьянин и Лисица»), «*что ты посеял – то и жни*» (Крестьянин и разбойник);
- 2) государственный порядок: «*как липку ободрал*» («Волк и Кот»), («*в нынешнем году забреют лоб ему*» («Три мужика»); «*попасть в случай*» («Слон в случае»).

Известно также, что И.А. Крылов сам является автором многих пословиц и поговорок: «хлеб – соль моя вам надоела» («Крестьянин и Змея»); упоминанием русских поверий: «из избы не вынесено сору» («Пустынник и Медведь»); «пополам с грехом» («Мешок»), «грех сказать» (Осел и мужик»).

Большинство подобных выражений содержат основополагающие национально-культурные особенности, отражающие картину мира русского человека.

«Национальное в баснях Крылова не сделало их менее интересными для других народов, а только усилило этот интерес, вызываемый универсальным характером басенных сюжетов и мудростью и мастерством баснописца, который раньше других русских писателей получил мировое признание (еще при жизни Крылова его басни были переведены на 10 языков, к 1917 г. – уже на 36 языков, к 1941 г. – на 53 языка)» [Цит. по Пэй Цзян, 2023].

### 2.3 Особенности перевода басенной фразеологии

Известно, что через фразеологический фонд языка транслируются фрагменты национальных картин мира. Национальные обычаи и традиции разных народов, по-своему преломляясь в языке, создают духовно-нравственный фундамент, который является фактором сохранения и развития как этноса, так и его культурного наследия. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русских баснях проявляется в специфических компонентах, связанных с историей, культурой и образом жизни русского народа. При переводе такие фразеологизмы требуют особого внимания для передачи их смыслового и культурного содержания.

Фразеологическая система любого языка базируется на единицах разных уровней языка, строится на них. Из структурной вторичности, производности фразеологической системы проистекает ее важнейшая черта – во фразеологии каждого языка в большей или меньшей степени отражаются все основные характеристики других уровней, и это обстоятельство в значительной мере определяет специфику фразеологии в каждом конкретном языке [Гаврин, 1972]. При этом следует иметь в виду, что даже сходные категории, формы и средства других языковых уровней обладают различной значимостью в системе того или иного языка. Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что получает отражение в структуре, составе компонентов, образности и семантике фразеологических единиц. Каждый фразеологизм несет в себе общие схемы

морфологического, лексического, синтаксического уровней языка. В каждом конкретном языке эти уровни имеют свои особые формы выражения, свой специфический лексический состав.

Многие фразеологизмы в русских баснях отражают исторические события, обычаи и верования русского народа. Например, фраза "выбивать из колеи" связана с историей русской дороги, а фраза "бить баклуши" – с народными традициями и обычаями.

Фразеологизмы могут содержать слова или выражения, характерные только для русского языка и культуры. Например, слово "сермяжный" в фразеологизме "сермяжная правда" (правда, как она есть) отражает специфические особенности русского костюма и образа жизни.

При переводе русских басен переводчик должен учитывать, что прямая замена этих фразеологизмов на эквиваленты в другом языке может привести к потере их культурного содержания.

Таким образом, для передачи смысла и культурного контекста переводчик может использовать различные стратегии, например, пояснения в тексте, комментарии или использование синонимических идиом, которые не в полной мере передают оригинал, но сохраняют основной смысл.

Китайский исследователь А Ин установил, что первыми появившимися в Китае переводами произведений русской художественной литературы стали именно басни Крылова [Сборник произведений в поздние годы династии Цин, 1961]. В шанхайской газете «Международное обозрение» (万国公报), которую издавали проповедник американской методистской церкви Линь

Лэчжи (Young John Allen, 1836–1907) <sup>77</sup> и его китайский помощник Жэн Тинсуй<sup>78</sup>, в номерах за декабрь 1899 г. и май 1900 г. появились три басни Крылова: «Собачья дружба», «Щука» и «Лисица и Сурок», переведенные с английского.

По словам исследователя Пэй Цзян, первые переводы басен в Китае, Линь Лэчжи и Жэнь Тинсуй считаются удачными, их перевод сделан на достаточно высоком уровне. Во-первых, названия басен переведены точно, хотя в них оставлены следы древнекитайских стихов, т.е. «одному иероглифу соответствует один слог, в большинстве случаев – и одно слово, т.е. каждый знак несет в себе смысл»<sup>80</sup>, что полностью отличается от современного грамматического правила китайского языка, согласно которому слово обычно состоит из двух или больше иероглифов, но в принципе их переводы не мешают современным читателям понять смысл оригиналов. В конце заголовков всех трех басен переводчики добавили иероглиф «пянь» (篇), означающий «целый текст» или «отдельную главу в книге» (такой способ озаглавливания в Китае широко использовался со времен первого китайского сборника стихотворений «Шицзин»). Поэтому такие названия, как «Гоую пянь» (狗友篇, «Собачья дружба»), «Хоуюй пянь» (鰐鱼篇, «Щука»), «Хушу пянь» (狐鼠篇, «Лисица и Сурок»), соответствуют принципу точного перевода тогдашнего времени и имеют очевидные особенности эпохи» [Пэй Цзян, 2023].

Так, например, в басне И.А. Крылова "Ворона и лисица" есть фразеологизм "острог костей", который обозначает хрупкую и

непривлекательную фигуру. При переводе на другие языки, переводчик обычно использует аналогичные выражения, например, "костистый" или "худой", но при этом важно учитывать, что эти выражения не в полной мере передают весь смысл фразеологизма "острог костей", который имеет свои особенности в русском языке и культуре.

Национально-культурная специфика русской басенной фразеологии, особенно при переводе на китайский язык, связана с различиями в культуре, истории и восприятии мира между двумя народами. Эти различия требуют от переводчика особого внимания к семантическим деталям, чтобы сохранить не только буквальный смысл, но и культурный контекст басен.

Особенности перевода басенных выражений можно представить следующим образом:

**1. Учет национально-культурных компонентов фразеологизмов:**

Как мы выяснили в ходе исследования русские фразеологизмы имеют корни в русской культуре, истории и быте. Например, фраза "бить баклуши" (сидеть без дела) не имеет прямого эквивалента в китайском языке. Переводчик должен найти аналог, который передает не только смысл, но и культурный контекст, возможно, используя китайскую поговорку или аналогичное выражение.

**2. Наличие образности и поиск ассоциаций:**

Русская басенная фразеология богата образами и ассоциациями, которые могут быть не понятны китайскому читателю. Например, "холодный расчет" может не сразу быть понят китайскому читателю, который не знаком

с русской культурой. Переводчик должен объяснить эти образы и ассоциации, чтобы передать их смысл.

### **3. Учет смысловой нагрузки:**

Некоторые русские фразеологизмы имеют более глубокий смысл, чем просто слова. Например, фраза "не рой яму другому" может иметь моральный смысл, который может быть не сразу понят китайскому читателю. Переводчик должен передать этот моральный смысл, чтобы сохранить смысл басни.

### **4. Особенности перевода:**

В зависимости от конкретной ситуации при переводе китайских идиом на русский язык в основном используются следующие методы перевода:

- Дословный перевод сохраняет структуру и смысл фразеологизма, но возможны языковые и культурные различия.
- Аналогичный перевод использует фразеологизм в китайском языке, который имеет схожий смысл и культурный контекст.
- Перевод-описание объясняет смысл и культурный контекст русской фразеологической единицы развернутой конструкцией.
- Комбинированный перевод сочетает различные методы для наиболее точной передачи смысла.

### **5. Учет специфики китайского языка:**

Китайский язык имеет свои особенности, например, строгий порядок слов, использование иероглифов, наиболее точно передающих смысловой оттенок, отсутствие эквивалентов. Хороший переводчик обязан учитывать

эти особенности при переводе басенной фразеологии, учитывая резко отличающиеся структурные и другие особенности устойчивых выражений в обоих языках.

#### **6. Знание контекста басни:**

Перевод басенной фразеологии зависит от контекста басни. Переводчик должен учитывать тему басни, персонажей и цели автора: например, в басне Крылова "Ворона и Лисица" фраза "бить баклуши" передает смысл безделья и лени. При переводе на китайский язык можно использовать аналог, например, "Не делать ничего" (不干什么), или описать смысл этой фразы. Важно передать не только смысл, но и отношение к безделью, которое выражено в русской басне.

Трудность представляет также перевод средств художественной выразительности. В исследуемых баснях мы выявили тропы и стилистические фигуры. К тропам относятся такие приемы, как эпитет, сравнение, олицетворение, метафора, метонимия, иногда к ним относят гиперболы и литоты.

В баснях И.А. Крылова находим: *метафору* – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака (Помертвело чисто поле, «Стрекоза и Муравей»); *сравнение* – стилистический прием, основанный на образном сопоставлении двух предметов или состояний, (Тогда все жители, и малый и большой... И вон из стен московских поднялися, Как из улья пчелиный рой, Ворона и Курица"),



*метонимию* – средство, в основе которого лежит замена одного слова другим на основе смежности (Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!) — «Я три тарелки съел». — «И полно, что за счеты: Лишь стало бы охоты, — А то во здравье: ешь до дна!, « Демьянова уха»); *олицетворение* – это приём, позволяющий наделить неодушевлённые предметы качествами, которыми может обладать лишь живое существо. «Неблагодарная!» – промолвил дуб ей тут, «Свинья под дубом»); *гиперболу* – троп, основанный на чрезмерном преувеличении размера, силы, значения изображаемого явления (Вот в Риме, например, я видел ОГУРЕЦ: Ах, мой Творец! И по сию не вспомнюсь пору! Поверишь ли? ну, право, БЫЛ ОН С ГОРУ!); *эпитет* – слово, определяющее предмет или явление и подчеркивающее какие-либо его свойства, качества, признаки (Какие перышки, какой носок! И, верно, ангельский быть должен голосок!, «Ворона и Лисица»).

Таким образом, перевод басенной фразеологии на китайский язык требует от переводчика знания и понимания русской и китайской культур, а также умения передать смысл и подтекст басен, сохраняя при этом их красоту и образность.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Басня как жанр обладает богатыми возможностями в плане передачи культурной информации. Морали басен предоставляют сведения о нравственных ценностях народа, различные группы басенных персонажей (животные, неодушевленные предметы, растения, люди) позволяют судить об особенностях быта народа, фауне и флоре местности, социальной и профессиональной дифференциации общества, тотемных представлениях людей, поверьях, обычаях. Аллюзии, содержащиеся в некоторых образах, дают сведения об отношении народа к историческим деятелям и событиям.

Жанровые черты басни оказали влияние на функционирование в ней средств передачи культурной информации. Например, имена собственные в баснях используются гораздо реже, поскольку басенный жанр стремится к обобщенности повествования.

В творчестве И.А. Крылова басня превращается в подлинно национальный жанр. Стиль басни Крылова – вершина русских национальных достижений на этом пути. По глубине и разнообразию отражений живой разговорной речи, по широте охвата социальных разновидностей устного народного языка из всех жанров русской литературы XVIII и начала XIX в. с басней могли соперничать лишь комедия и сатира. Но у басни в этом отношении было явное преимущество и перед сатирой, и перед комедией. В басне непосредственно и открыто звучал голос повествующего и поучающего, обличающего и негодующего. Басня – жанр подвижный и синкретический. Она сочетала в себе элементы и повести, и сказки, и очерка, и драматической

сценки, и общественной сатиры, и личной эпиграммы. Жанровые пределы басни раздвинулись в творчестве И.А. Крылова.

В произведениях И.А. Крылова отмечают три основных процесса стилистических перемещений: включение в произведения простонародную речь – говоры городского просторечия, разговорный чиновничий жаргон, официальный и фамильярно-бытовой язык (*Отнес полчерепа медведю топором (Крестьянин и работник); Мужик ретивый был работник, || И дюж и свеж на взгляд (Огородник и философ)*) и др.

Народность языка И.А. Крылова проявляется в распространенности безэквивалентной лексики различных тематических групп: названия типов построек *овин* («Орел и Куры») и др.; названия бытовых предметов *голик* («Голик») и др.; формы обращений: *Его Светлость* (обращение к светлейшему князю) («Волк и Ягненок») и др.; названия еды и напитков: *квас*, *пиво* («Бочка») и др.; названия предметов одежды, головных уборов, обуви: *тулуп* («Слон на воеводстве») и др.; указание на русскую мифологию: *домовой* («Крестьянин и Овца») и др.; терминах родства: *кума* («Совет Мышей»), *сват* («Котел и Горшок»); указания на русские традиции и обычаи: *тризна* («Кот и Повар»); *Базарный день* («Гуси») и др.; русских антропонимов, топонимов, зоонимов: *Матвей* («Крестьянин и Змея»), *Степан* («Два Мужика»), *Васька* («Кот и Повар»), *Полкан*, *Барбос* («Собачья дружба»); устойчивых эпитетов: *за тридевять полей* («Осел и Соловей»), *сыра земля* («Старик и трое молодых») и др. В диалогах басен И.А. Крылова встречаются национально специфичные формы обращений — термины

родства, слова «свет», «душа» и др. Благодаря социальной и профессиональной дифференцированности языка персонажей в баснях И.А. Крылова возникают точные, правдивые портреты представителей различных слоев русского общества.

Национально-культурная специфика русской басенной фразеологии, особенно при переводе на китайский язык, связана с различиями в культуре, истории и восприятии мира между двумя народами. Эти различия требуют от переводчика особого внимания к семантическим деталям, чтобы сохранить не только буквальный смысл, но и культурный контекст басен.

Особенности перевода басенных выражений можно представить включает: *учет национально-культурных компонентов фразеологизмов, наличие образности и поиск ассоциаций, учет смысловой нагрузки, особенности перевода, учет специфики китайского языка, знание контекста басни.*

В зависимости от конкретной ситуации при переводе китайских идиом на русский язык в основном используются следующие методы перевода:

- *Дословный перевод* сохраняет структуру и смысл фразеологизма, но возможны языковые и культурные различия.
- *Аналогичный перевод* использует фразеологизм в китайском языке, который имеет схожий смысл и культурный контекст.
- *Перевод-описание* объясняет смысл и культурный контекст русской фразеологической единицы развернутой конструкцией.

- *Комбинированный перевод* сочетает различные методы для наиболее точной передачи смысла.

Исследование фразеологических единиц русских басен позволило нам лучше понять культурные традиции России. Описанные принципы и взгляды в изучении фразеологических единиц русского языка признаны и используются исследователями и переводчиками в разных странах по отношению к типологически отличным языкам. Эти принципы оказали значительное влияние и на китайское переводоведение.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник произведений в поздние годы династии Цин. Переводы русской литературы. Ч. 1. Ред. А Ин. Пекин: издательство Чжунхуа Шуцзюй, 1961. С. 1 (晚清文学丛钞. 俄罗斯文学译文卷上 / 阿英编. 北京: 中华书局, 1961. 第1页).
2. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Знак, 2008. - 656 с.
3. Баранов А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. - 2009. - № 6. - С. 21-34.
4. Балли Ш. Общая лингвистика / Ш. Балли; Пер. с фр. Е. В. и Т. В. Вентцель; Ред. , вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. - 2-е изд., стереотип. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. - 416 с.
5. Басенное творчество И.А.Крылова // История русской поэзии. - Л., 1968. С. 224.
6. Басни И.А. Крылова. Связь их с народными пословицами // Е. Леоненский. Литература и народное творчество. – М.: Русское слово, 1956. С. 113.
7. В.В. Виноградов. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей от Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990 г. С. 390.
8. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика / П.П. Ветров. - Москва: Восточная книга, 2007. – 36с.

9. Войцехович И.В. К вопросу об основных узуальных и окказиональных изменениях в китайских пословицах / И.В. Войцехович // Актуальные вопросы китайского языкознания: материалы 5 всесоюзной конференции. – Москва: 2002. – С.64-69.
10. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. – Москва: Восток - Запад, 2007. – 509 с.
11. Гаврин С.Г. Слово, фразеологизм и фразеологическая система языка // Труды Самаркандского ун-та. 1972. Вып. 219. С. 21-32.
12. Жуковский В.А. Собрание сочинений в 4 т. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 4. Одиссея. Художественная проза. Критические статьи. Письма. © Электронная публикация — РВБ, 2006—2025. Версия 2.0 от 14 января 2017 г. [https://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol4/02prose\\_papers/318.htm](https://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol4/02prose_papers/318.htm) (дата обращения: 30.04.2025)
13. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие по направлению подготовки и специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация»]. – 3-е испр. изд. – Москва: КДУ, 2011. – 347с.
14. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. – Москва: КДУ, 2005. – 336 с.
15. Крылов И.А. Полное собрание сочинений. Т. 3. М.: ОГИЗ, 1946: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html> (дата обращения: 30.04.2025).
16. Ларин Б.А. Филологическое наследие: [Сборник статей]. – С. Петерб. гос.

ун-т, Межкаф. словарный каб. им. проф. Б.А. Ларина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 948 с.

17. Микова С.С. Общая характеристика языковых средств передачи культурной информации в текстах русских басен // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2011. – № 4. – С. 35-40.

18. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. - 2-е изд., стер. Москва : Главная редакция восточной литературы, 1998. – 375с.

19. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. - 2-е изд., стер. Москва : Главная редакция восточной литературы, 1998. – 375с.

20. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж, 2003. – 59с

21. Прядохин М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний

22. современного китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. - Москва: Муравей, 2001. – 218 с.

23. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания / М.Г. Прядохин. - 2-е изд., стер.- Москва : 2004. – 146 с.

24. Пэй Цзян Национальное и мировое значение басен И.А. Крылова: рецепция в Китае // ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени канд. филол. наук, М., 2023. – 231 с.

25. Рогачев А.П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй): рукопись дис...канд. филол. наук /А.П. Рогачев. - Москва : 1993. - 206 с.



26. Рогова Н.П. Проблемы фразеологического оборота как эквивалента слова. / Н.П. Рогова // В сб.: Некоторые вопросы изучения словарного состава языка. - Москва, 2001. - С. 29-37.
27. Солодуб Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Ю.П. Солодуб // Вопросы языкознания. - 1992. – №2. – С. 106-114.
28. Соссюр Ф. д. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр ; изд. Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлингера ; пер. с фр. А.М. Сухотина ; под ред. и с примеч. Р.О. Шор. - Изд. стер. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. - 235 с.
29. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. - Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
30. Телия В.Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - Москва : Языки русской культуры, 1996. - 284 с.
31. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. - М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720с.
32. Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. 24.00.01. – Москва: 2003. - 27 с.
33. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». – СПб: Специальная литература, 1996. – 192с.